

...Каков был вкус кофе, который он пил?

...Чуть горький, а потом – сладковатый.

Когда Ци Цзин поддался движениям этого человека и откинул голову назад, в его мозгах все еще бродили смутные мысли. Но потом чья-то рука мягко взяла его за подбородок, приподняла, а затем он почувствовал, как тот человек наклонился, и на губах Ци Цзина возникло щекочущее ощущение чужих сухих губ. Вкус, оставшийся после кофе, смешался со вкусом поцелуя, сладость наконец-то победила горечь, и, в тот момент, когда соприкоснулись их языки, во рту разлился насыщенный молочный вкус.

Вокруг них послышалась пара резких вздохов, но большинство из них прозвучало без всякой злобы: конечно же, мегаполис мирового масштаба, такой, как Пекин, был городом довольно широких взглядов.

- Нх...

Ци Цзин инстинктивно поднял руку, с шелестящим звуком провел рукой по воротнику мужчины, затем вокруг его шеи, пальцы Ци Цзина, медленно поглаживая, зарылись ему в волосы. Он позволил мужчине углубить поцелуй и утолить жажду на губах.

Пальцы Шень Яня медленно погладили его под подбородком и коснулись адамова яблока, как будто он ласкал послушного и воспитанного кота. Коты всегда с удовольствием уютно зажмуривались, когда он это делал, и поднимали головы, чтобы насладиться лаской – и прямо сейчас человек, сидевший перед ним, реагировал точно так же. Отпустить его было просто невозможно.

Тем не менее, такая поза была не лучшим вариантом для долгих поцелуев.

Некоторое время они целовались, а затем разомкнули губы, тяжело дыша и глядя друг на друга сверху и снизу.

- Я терпел весь день, – пробормотал Шень Янь. Всю дорогу, с самого утра он хотел и терпел все время, до тех пор, пока не смог этого больше выносить...

Ци Цзин хватал ртом воздух, но, когда это услышал, на мгновение замер, а затем расплылся в яркой улыбке.

- А я-то думал, что ты у нас – мистер Стойкость, – он сказал это, оставшись в той же позе, глядя вверх и слегка проводя указательным пальцем около губ Шень Яня. В его глазах играла улыбка.

- А ты бы предпочел, чтобы я им был? – спросил в ответ Шень Янь, продолжая на него

смотреть.

- Поцелуй меня еще разок, и я тебе скажу, - Ци Цзин сузил глаза, изобразив задумчивое выражение.

Этот вопрос так и остался без ответа, так как тот, кто должен был отвечать, оказался на некоторое время занят, а потом, когда он закончил кое-чем заниматься, не осталось никого, кто интересовался бы этим вопросом.

Чашка латте на столе с сердечком, сделанным из молочной пены, тихонечко ждала в сторонке, тепло разливалось вокруг.

Когда Ци Цзин делал заказ, он и не предполагал, что кофе так подойдет к этому моменту. Но был ли это кофе, который подходил к моменту, или момент хорошо подходил к кофе... сейчас это не имело значения.

Все другие клиенты в кафе украдкой на них посматривали и шептались друг с другом, вероятно, обсуждая их отношения, - очень простые для понимания.

- Люди на нас смотрят, - хотя Ци Цзин это и сказал, он все равно непринужденно улыбнулся и открыто потянул Шень Яня к себе, чтобы тот уселся напротив него. Даже когда Шень Янь сел на стул, они по-прежнему держались за руки при свете свечи и ничуть не смущались под самыми разными взглядами окружающих их людей.

- Они могут делать, что им угодно, - на этот счет Шень Янь казался совершенно спокойным. На его плечах и рукавах пальто все еще оставалось немного снега и обе ладони его были холодными - он определенно сильно замерз по пути сюда. Ци Цзин тихонько потер ему руку, чтобы согреть ее, и только потом с улыбкой и вздохом спросил:

- Почему ты пришел так рано?

Он был так уверен, что ему придется прождать еще какое-то время, и никак не предполагал, что Шень Янь придет так быстро и так своевременно - словно тот знал, как Ци Цзину одиноко. И ответ Шень Яня подтвердил его мысли:

- Я не хотел, чтобы ты был один.

Руки Ци Цзина остановились, он поднял глаза и молча посмотрел на него. Свет свечи окрасил уголки его глаз еле заметным сияющим золотым цветом, который колебался вместе с пламенем.

- Ну... А что ты сказал Учителям?

- Я с ними долго не разговаривал. Я немного с ними поел, а потом сказал, что сегодня у меня болит желудок, поэтому я не могу больше есть и пойду отдохнуть в гостиницу. Учитель Длинный Лук предложил отвезти меня на машине, но его остановили жена и Учитель Пу, - услышав это, Ци Цзин рассмеялся: Ту Сяоту точно знала, что происходит, но он не ожидал, что Пу Юйчжи тоже все известно.

- А как Лапша?

- Он сказал, что он останется с Учителями, еще немного выпьет, а я могу уйти и сначала встретился с тобой.

...Это они дают нам немного времени побыть наедине. Ци Цзин с улыбкой опустил голову, прекрасно зная об их планах.

- Если так, то посиди со мной немного, пока «Пять» за нами не пришел, - его голос звучал ниже, чем обычно, волнуя даже больше, чем пальцы, глядящие по внутренней стороне ладони.

Шень Янь тихо улыбнулся, рукой и сердцем позволяя Ци Цзину продолжать. Ци Цзин поделился с ним своим бутербродом и кофе. Они вдвоем откусывали по кусочку, сидя у окна, и это делало их еду особенно вкусной.

- Ну же, открой рот, - это звучало так по-детски, но Шень Янь спокойно открыл рот, взял из пальцев Ци Цзина небольшой кусочек бутерброда и съел его, не обращая внимания на окружающих. Ци Цзина же не заботило то, сколько раз подобное проделывали другие парочки - в телевизионных драмах это даже превратилось в клише - от этого клише он был счастлив, а значит, других людей не должно было волновать, что он делает.

И кофе тоже.

Ци Цзин сначала дал Шень Яню выпить глоток, а затем повернул чашку так, чтобы его губы коснулись места, откуда только что пил Шень Янь. Вот так, крутя чашку взад и вперед, они выпили все сердечко на молочной пенке.

Неповторимый запах молотых кофейных зерен из этого кафе доносился до них вместе с нотами фортепианной музыки. В воздухе витала сладость карамели и выпечки, а иногда, когда открывалась наружная дверь кафе, холодный воздух приносил с собой слабый запах еловой хвои. Они сидели у окна, слушая, как вокруг позвякивают керамические чашки, постукивает лед, который мешали металлическими чайными ложками. Каждый звук приносил с собой неповторимые ощущения и поднимал настроение людям.

Покончив с едой, Ци Цзин начал лениво напевать под музыку, все время - намеренно или нет - задевая коленями под столом колени Шень Яня, а иногда даже специально приподнимал ногу и потирался ботинком о его лодыжку.

Шень Янь беспомощно улыбнулся, немного наклонился вперед и взял его за обе руки.

- Ци Цзин, мне нужно кое о чем с тобой посоветоваться.

- Хм?

- Это... Учитель Пу сегодня кое-что мне предложила, - когда Шень Янь медленно это произнес, его улыбка стала немного горькой. - Сначала я хотел отказаться, но она порекомендовала сначала посоветоваться с тобой, а потом дать ей свой ответ.

Когда Ци Цзин услышал, что это было какое-то предложение от Пу Юйчжи, ему тут же стало любопытно.

- А что она тебе предлагала?

Шень Янь пересказал ему все, о чем она говорила, в малейших подробностях.

- Шень Янь, а ты этого хочешь? - выслушав его, Ци Цзин остался неожиданно спокоен. Даже его улыбка не изменилась ни на йоту. - Не думай больше ни о чем - я спрашиваю тебя: ты этого хочешь?

Шень Янь молча кивнул - хоть и еле заметно, но все же это был кивок.

- А ты хочешь этого потому, что сам хочешь получить бакалавра и изучать озвучание, а не потому, что считаешь, что твой уровень образования ниже моего?

Они никогда не обсуждали эту тему. Об этом однажды упомянула Нин Сяосяо - и только, а Ци Цзин потом никогда не говорил ни слова по этому поводу. Услышав, как он спросил об этом сейчас, Шень Янь слабо улыбнулся.

- Если быть честным до конца, то и по этой причине тоже. Но это не все. На самом деле я всегда жалел об одном - раньше я тоже собирался получить степень бакалавра в области ветеринарии, но в конце концов... Не то, чтобы у меня не было шансов поступить в университет... но в это время в моей жизни произошли определенные события, и мое психическое состояние во время двух последних школьных месяцев было очень плохим. Я практически не ходил в школу и мне еле-еле удалось сдать выпускные экзамены. И, как ты можешь догадаться, моих баллов для поступления в университет не хватило, и я мог пойти только в техникум.

Ци Цзин был ошарашен - раньше он этого никогда не слышал.

А Шень Янь продолжал:

- Дедушка посоветовал мне пересдать экзамены на следующий год, но в то время я решил этого не делать. Но это все равно было хорошо, для таких специальностей, как ветеринария, техникум дает больше профессионального опыта, так что это вполне нормальный выбор для тех, кто хочет начать работать пораньше, - он сделал на мгновение паузу, а затем продолжил. - А что касается озвучки... Я никогда не думал, что смогу получить университетское образование, поэтому, когда Учитель Пу мне это предложила, я на самом деле почувствовал искушение. Но потом я подумал, что тебе придется нести все это бремя, так что...

Говоря все это, Шень Янь поднял голову и обнаружил, что Ци Цзин улыбается, глядя на него. Эта улыбка была такой легкой - в ней не было и следа давления или страха перед материальными трудностями.

- Поступай, - тон Ци Цзина был таким же счастливым, как и его улыбка; он сказал со всей откровенностью. - Это такая редкая возможность, и ты даже будешь учиться у Учителя Пу. Будет жалко, если ты ее упустишь...

- Но...

- Я знаю, о чем ты беспокоишься, - Ци Цзин махнул рукой, чтобы Шень Янь отбросил все оставшиеся слова и, посмеиваясь, растопырил ему пальцы, чтобы считать вместе. - Я не с другой планеты прилетел и тоже об этом подумал, когда ты мне все сказал. И подумай: квартиру мы можем поискать подешевле. Машина? Сможем обойтись без нее - будем ездить на метро или другом общественном транспорте, этого достаточно. К тому же большинство лекций для студентов младших курсов проходит либо по вечерам, либо по выходным - ты сможешь работать. Так что пока мы оба делаем все возможное, чтобы зарабатывать, беспокоиться тут не о чем. А если плата за обучение окажется слишком высокой, тогда мы сможем подать заявку на кредит~

Шень Янь молча наблюдал, как Ци Цзин загибал его пальцы один за другим, и в конце концов с улыбкой опустил голову.

- Ты не думаешь, что это похоже на... Как будто мы обсуждаем жизнь после свадьбы, когда только-только пришли на первое свидание?

Ци Цзин был ошарашен: он и вправду не смог придумать лучшего описания и громко расхохотался.

Отсмеявшись, он оперся об стол обеими руками и крепко поцеловал Шень Яня в щеку, а потом вместо того, чтобы сесть обратно, прижался своим лбом к его лбу и немного поддразнил:

- Тогда давай пока забудем о повседневных нуждах... Давай... может, сделаем сейчас что-нибудь более подходящее для парочки на свидании? Хм?

Когда они расплачивались по счету перед уходом из кафе, продавец, улыбаясь, передал им

флаер ко дню святого Валентина, который Ци Цзин с радостью взял.

Перед выходом он отправил Тань Цзысяню сообщение, написав ему, что они хотят прогуляться по окрестностям и попросив дать ему знать, когда Холеные лошади бегают быстро прибудет на место.

А затем они с Шень Янем отправились на прогулку.

Снег уже перестал идти, и небо стало черным как смоль. В этом ночном пейзаже было бы трудно разглядеть голые деревья по обочинам дороги, но люди украсили их ветви гирляндами золотых рождественских огней, и теперь они выглядели так, как будто были покрыты сияющей глазурью. У человека, стоявшего поблизости от этого потустороннего зрелища, возникало впечатление, что его похитили призраки.

В этом чужом городе, среди всех этих чужих людей им казалось, что они попали в какой-то иной мир.

Не прячась, они шли рука об руку под этими сиявшими деревьями, уверенные и довольные, неторопливо шагали вперед.

Иногда Ци Цзин, балуясь, хватал Шень Яня за обе руки и шел перед ним задом наперед, заставляя Шень Яня наступать на следы, которые он сам только что оставил на снегу. Они вдвоем делали шаг, останавливались и двигались неуклюже, как два шатающихся старика. В такие моменты Ци Цзин счастливо смеялся, а Шень Янь смотрел на него с улыбкой, пока не видел, что Ци Цзин вот-вот наткнется на какой-нибудь дорожный фонарь, – тогда он делал шаг вперед, удерживал его и разворачивал в другую сторону, выпуская из своих объятий.

Ци Цзин в эти моменты поднимал оба конца своего шарфа, чтобы они вдвоем смогли спрятаться для долгого поцелуя.

– Ах! Вот... – когда они проходили мимо цветочной клумбы, у Ци Цзина сверкнули глаза, и он указал на окружавший клумбу бордюр. – Я хочу по нему пройти, – сказав это, он потянул Шень Яня поближе и сам забрался на ограждение.

Бордюр возвышался над тротуаром сантиметров на сорок, но весь был покрыт снегом. Опасаясь, что Ци Цзин может поскользнуться, Шень Янь быстро поддержал его снизу. Ци Цзин смотрел на него сверху вниз, глядел на его улыбающиеся глаза и, похоже, был очень доволен.

– Знаешь, я... Давным-давно у меня было одно желание. Я хотел идти по небольшой стене, и чтобы мой парень... Чтобы он держал меня снизу за руку, пока я иду так до конца.

...А дойдя до конца, я бросился бы в его объятия, и мы так покатались бы по земле. Но Ци Цзин

слишком смущался, чтобы произнести это вслух.

Выслушав его «безрассудное» желание, Шень Янь не стал его никак высмеивать, лишь улыбнулся и тихо ответил:

- Хорошо.

Он уверенно повел Ци Цзина шаг за шагом по узкому бордюру пиная сугробы снега и поднимая в воздух снежную пыль. Снег белым туманом падал на их пальто, отчего улыбка Ци Цзина становилась ярче с каждой секундой.

Они дошли до конца ограждения и уже развернулись, чтобы отправиться обратно, но в этот момент Тань Цзысянь прислал сообщение:

□Где вы? Этот парень сказал, что скоро будет, так что давайте встретимся около Старбакса□

- А, «Пять» уже практически здесь, пойдём назад.

- Угу.

Ци Цзин уже хотел сам спрыгнуть вниз, но вдруг остановился. Он посмотрел на Шень Яня, моргнул, и в голове у него родилась идея. Даже если он не мог прыгнуть к тому в объятия, можно же было пойти другим путем? Уголки губ у Ци Цзина изогнулись в улыбке.

- Сними меня, - тихо сказал он.

Когда Шень Янь это услышал, он сначала удивился. Затем он беззвучно усмехнулся, и с его губ сорвалось мягкое и бледное облачко пара.

Он не сказал ничего, просто протянул руки, чтобы обнять Ци Цзина за талию и медленно приподнял его, прежде чем поставить на землю перед собой.

Это действие заняло всего пару секунд, но Ци Цзин чувствовал себя так, будто его сердце стало похоже на банку, до краев заполненную медом. Встав на обе ноги, он расплылся в самой широкой улыбке и, отпустив плечо Шень Яня, крепко его обнял и поцеловал в качестве «награды». И эта награда заняла больше времени, чем любая другая до...

Он впервые поцеловал этого человека прямо на оживленной улице, но это ощущалось так умиротворенно. Такое умиротворение, это принесло такое блаженство...

- Пошли, - сказал он, пряча лицо в объятиях Шень Яня.

Сказать он сказал, но продолжал с закрытыми глазами по полной наслаждаться этим моментом тепла и не собирался его отпускать.

Шень Янь беззвучно смеялся.

- Назови меня еще разок «А-Янь», и я пойду с тобой, - каждое слово, которое этот человек тихо прошептал ему на ухо, упало точно на самое слабое место в его сердце, от чего оно билось все чаще.

Такой хитрый... Каждый раз, когда у них случались интимные моменты, Шень Янь неожиданно становился таким хитрецом.

- Тебе лучше не думать, что... все всегда будет по-твоему, - Ци Цзин понизил голос, слегка сопротивляясь.

Но когда этот парень тихонько обхватил губами мочку его покрасневшего уха, и начал медленно покусывать ее сверху донизу, Ци Цзин действительно больше не мог сопротивляться и решил на этот раз ему уступить.

- А-Янь, - приглушенный голос, донесшийся до Шень Яня из-за воротника, был хриплым, согретым шарфом - и в эту холодную ночь он звучал почти обжигающе.

Шень Янь довольно рассмеялся, наконец-то нежно поцеловал эту горячую и красную мочку, и еще некоторое время молча обнимал Ци Цзина. Потом он неохотно отпустил его, и вместе они пошли обратно, чтобы встретиться с Рисовой Лапшой и «Пять».

Тань Цзысянь и вправду оказался там раньше них: прежде чем отправить сообщение, он прождал некоторое время у «Старбакс».

Он знал, что эти двое определенно не будут торопиться на обратном пути, поэтому просто неторопливо прошел мимо кофейни, открыл на телефоне рабочие e-мейлы, чтобы почитать, пока он будет в одиночестве стоять у стены, и читал до тех пор, пока рядом не остановилась машина с открытым на его стороне окном.

- Они еще не вернулись, - Тань Цзысянь спокойно подошел, остановился у автомобиля и сказал человеку, сидевшему внутри. - Тебе придется еще немного подождать.

Услышав, что Шень Яня и Ци Цзина еще нет, Цю Тяньян вздохнул с облегчением.

Тань Цзысянь бросил на него взгляд - тот походил на человека, который только что избежал смерти. Уголки губ у него слегка приподнялись, а потом он опустил голову и продолжил читать свою электронную почту. В этот момент Цю Тяньян пришел в себя и торопливо сказал:

- Сядь сначала в машину, не мерзни на улице.

Тань Цзысянь покачал головой.

- Пойду я с вами или нет - все равно; я - посторонний, и мне лучше было бы не ходить. Просто раз мне нечего было делать, я пошел прогуляться и подышать свежим воздухом - когда они вернутся, я вызову такси.

Увидев, что Цю Тяньян потерял дар речи, Тань Цзысянь равнодушно добавил:

- Тебе надо закрыть окна, снаружи холодно.

- Цзысянь, - внезапно окликнул его Цю Тяньян. - Пожалуйста.

Для человека, обладавшего подобным голосом использовать такой тон было просто преступлением. И, конечно же, Тань Цзысянь обнаружил, что не может вечно оставаться судьей с каменным сердцем... После нескольких секунд молчаливого размышления он подошел к машине и сел на переднее сиденье, без слов закрыв и дверь, и окно.

Несмотря на то, что на лице у Тань Цзысяня оставалось выражение «ты меня умолял, и на этот раз я тебя пожалею», Цю Тяньян все равно с облегчением улыбнулся и оторвал правую руку от руля, чтобы взять Тань Цзысяня за левую. На самом деле было не так уж и холодно, но Цю Тяньян чувствовал себя легче, растирая ее.

Тань Цзысянь молча позволил ему гладить тыльную сторону кисти, а потом его ладонь. Каждый из них занимался своим собственным делом, пока оба смотрели на город за окном.

В машине было темно, фары были выключены.

Но какой бы темной не была ночь, свет все равно лился из окон в этом ярко освещенном уголке города и отбрасывал отражения, похожие на осколки света, на его очки. Раньше он тоже сидел в темной квартире, молча глядя вдаль, а поток веселых людей плескался снаружи под светом - разница была лишь в том, что сейчас рядом с ним был кое-кто, кто держал его за руку, и это место не казалось ему больше таким холодным и безрадостным.

- У тебя опять температура? - рука этого парня была такой теплой и такой надоедливой. Человеку, привыкшему к холоду, как он сам, это и правда казалось слишком докучливым.

Помимо того, что Тань Цзысянь таким образом заставил Цю Тяньяна его отпустить, он еще и отпустил язвительный комментарий, насмехаясь над тем, как тот свалился с лихорадкой, когда просидел всю ночь у входа в его дом.

- А если у меня поднимется температура, ты обо мне позаботишься? - голос Цю Тяньяна глубоко резонировал, и в этом замкнутом пространстве он словно раздавался из динамика, немного напоминая по звучанию вибрирующий сабвуфер. Как и можно было ожидать от бывшего Великого бога - даже его реакция на насмешки была великолепна.

- Хватит этой ерунды.

Возможно, из-за тона Тань Цзысяня Цю Тяньян решил, что тот собирается отдернуть руку, поэтому быстро сжал ее посильнее. Но, вопреки его ожиданиям, Тань Цзысянь не стал этого делать, а наоборот, тоже крепче сжал руку Цю Тяньяна, так, что он не смог бы вырваться, даже если бы попытался.

Тань Цзысянь нахмурился, наконец-то повернул голову и взглянул на Цю Тяньяна.

Он увидел лишь, как в тусклом свете Цю Тяньян пристально на него смотрел. На самом деле придраться к этим глазам было невозможно: они были одновременно такими живыми, и на них было очень приятно глядеть. Хотя Тань Цзысянь смотрел в них уже больше года и давно привык к тому, как они выглядят, все равно, когда эти глаза так неотрывно и напряженно смотрели на него в ответ, он на мгновение забыл, как дышать.

- Рождество почти наступило, так какой подарок ты хотел бы получить? - глаза предали Цю Тяньяна, и голос тоже.

- Я ничего не хочу, - Тань Цзысянь отвел взгляд.

По крайней мере, его совсем не интересовали материальные подарки - все, что можно было купить за деньги, он уже купил. Для него Рождество и Новый Год не были такими уж захватывающими праздниками, он вполне мог обойтись и без них.

- Когда я вернусь в компанию, я поговорю с нашим боссом и возьму два отгула на день перед Рождеством и само Рождество, так что подумай, как бы ты хотел провести это время, - поскольку собеседник молчал, Цю Тяньян взял инициативу на себя - наклонился и положил его руку себе на щеку. Холодные пальцы коснулись теплой кожи, на секунду вызывая онемение. - Хм?

Ты уже приготовил все, что нужно, так зачем спрашивать, чего я хочу.

Ты уже знаешь все ответы, так зачем меня спрашивать.

Чем больше Тань Цзысянь об этом думал, тем больше он находил этого человека грязным - поэтому он холодно на него посмотрел, а затем внезапно наклонился, и, обманутый тусклым светом, столкнулся с ним носом. Тань Цзысянь выдохнул со звуком «ха», его дыхание коснулось виска Цю Тяньяна, отчего тому стало немного щекотно.

- Так искренне - тогда, я полагаю, сегодняшний вечер ты тоже освободил для меня?

- Сегодняшний вечер... На самом деле я имел в виду, что буду полностью твой, когда закончится этот разговор...

Однако прежде, чем он успел договорить, из телефона Тань Цзысяня раздался звук уведомления. Это было сообщение от Ци Цзина, так что, по-видимому, те уже подходили на место.

Оба на мгновение замерли. Тань Цзысянь первым пришел в себя, слегка отодвинулся и увеличил между ними расстояние. Он вернулся на свое место, взял телефон и быстро посмотрел на экран, делая вид, будто ничего не произошло.

- Они здесь, - сказал он.

Цю Тяньян горько улыбнулся и снова опустил стекло. Он увидел, как Ци Цзин и Шень Янь идут в их направлении, высунул голову из окна машины и окликнул:

- День Возвращения, иди сюда!

Но другого человека он даже поприветствовать не смел.

Ци Цзин заметил Цю Тяньяна издали и помахал тому рукой. А другой рукой он сильнее сжал ладонь Шень Яня - этот жест говорил громче любых слов.

Шень Янь глубоко вздохнул и, не замедлив шага, продолжил идти дальше рядом с Ци Цзином.

Когда они сели в машину, Ци Цзин занял место за Тань Цзысянем, а Шень Янь - за Цю Тяньяном, под таким углом было легко наблюдать за ним в зеркало заднего вида. Цю Тяньян с осторожностью отрегулировал свое кресло, чтобы освободить место для пассажира, сидевшего за ним. Но когда он завел мотор и включил поворотник, чтобы выехать на улицу, ему - как водителю - все равно пришлось взглянуть в зеркало.

За один этот взгляд он встретился с черными как смоль глазами Шень Яня, спокойно смотрящими на него в ответ. В этом взгляде не было волнения, но для Цю Тяньяна это походило на темное море ночью - он не мог сказать, что именно пряталось под поверхностью, и не текли ли там какие-нибудь опасные течения. Сердце у Цю Тяньяна дрожало от страха, и он поспешно отвел глаза.

Тань Цзысянь бросил беглый взгляд на обеспокоенного мужчину за рулем, а затем начал беседовать с Ци Цзином, обсуждая темы, которые поднимались на ужине с Учителями так, как будто ничего не произошло. Ци Цзин, естественно, тоже присоединился к разговору.

На протяжении всей поездки они так и продолжали болтать, и атмосфера в машине стала уже не такой принужденной.

Цю Тяньян выбрал место, оказавшееся совсем недалеко от отеля, в котором они остановились, отчасти для того, чтобы им было легче добраться туда на отдых, если разговор затянется до поздней ночи.

Это был крупный бизнес-ресторан в западном стиле, с отдельными залами и баром внутри. Выглядел он как довольно высококлассное заведение – и цены в нем, соответственно, были гораздо выше, чем в обычных ресторанах. Цю Тяньян заранее забронировал одну комнату, выбрав ту, которая располагалась подальше от бизнес-холла, чтобы внутри не было слышно музыки. Звукоизоляция у нее была отличная.

Проведя их туда, официант оставил четыре меню, чтобы они самостоятельно выбрали блюда.

Поскольку все четверо раньше уже поели и были не так уж и голодны, они просто заказали несколько закусок. После того, как закуски принесли, официант снова задал им вопрос насчет напитков. На следующий день им предстояло делать записи, а Цю Тяньян выступал в роли водителя, так что выпить лишнего они не могли. Поэтому Цю Тяньян выбрал вино с низким содержанием алкоголя, а затем смущенно посмотрел на Шень Яня, сумев выдавить из себя лишь слабую улыбку.

– ...Это нормально? – через некоторое время спросил он.

Шень Янь даже не взглянул на него, только слегка покачал головой.

– Я не пью.

Атмосфера моментально стала неловкой.

В этот момент Ци Цзин с улыбкой его перебил:

– Он не пьет, потому что он вообще не очень-то пьет. Ну, это неважно – я выпью за него.

Цю Тяньян быстро улыбнулся Ци Цзину, благодаря его за своевременную помощь:

– День Возвращения, ты можешь заказать еще что-нибудь, что захочешь, не обязательно пить именно это.

– Напитки в меню – это бутилированный алкоголь, – внезапно сказал Тань Цзысянь, – его можно купить где угодно, и в нем нет ничего особенного. Сегодня вечером я хотел попробовать оригинальные коктейли этого бармена – я слышал, что они довольно хороши. День

Возвращения, не мог бы ты сходить со мной в бар выпить стаканчик, а потом мы вернемся?

Намек – это был намек дать им возможность поговорить наедине.

Ци Цзин отлично это понял.

- Хорошо звучит, – Ци Цзин поднял голову, улыбнулся Цю Тяньяну, Шень Яню и проявил инициативу, встав первым в ответ на приглашение Тань Цзысяня. – Тогда мы попросим официанта отвести нас туда на минутку, а вы, парни, сначала поговорите.

Сказав это, он со значением посмотрел на Шень Яня.

Шень Янь ответил на его взгляд и молча кивнул головой, показывая, что может справиться с этим сам, – Ци Цзину не нужно было о нем беспокоиться.

Увидев его ответ, Ци Цзин инстинктивно вздохнул с облегчением. Между тем, Цю Тяньян посмотрел на них с удивлением: по-видимому, он еще не успел морально подготовиться к тому, что произойдет. Наблюдая с растерянным выражением лица, как они вдвоем заканчивают этот разговор, он не знал, что ему делать дальше. Однако другого выхода не было – если он упустит этот шанс сейчас, другого может и не представиться.

Ци Цзин не стал ничего говорить напоследок и вслед за официантом и Тань Цзысянем вышел из комнаты, тихо прикрыв за собой дверь.

- Клак, – закрываясь, щелкнул дверной замок.

- Чик, – и колеблющиеся мысли в душе Цю Тяньяна исчезли, как только захлопнулась дверь. И, как только они оборвались, мыслить ясно дальше он не мог, его разум совершенно опустел.

Хотя Цю Тяньян с самого начала знал, что Ци Цзин и Тань Цзысянь в какой-то момент попытаются дать им какое-то время поговорить наедине, он не ожидал, что это произойдет так скоро. Они даже не успели выпить по маленькой, чтобы Цю Тяньян смог набраться мужества и заговорить – его напрямую подталкивали к краю обрыва.

Прямо в этот момент Шень Янь совершенно неподвижно сидел рядом с ним на диване – даже его спокойное дыхание казалось Цю Тяньяну похожим на штормовые волны, поднимающиеся и падающие на скалу, готовые сволочь его с камня в момент малейшей невнимательности.

Честно... Прошло слишком много времени с тех пор, как они разговаривали один на один, и Цю Тяньян так и не был уверен, что же ему делать.

- Я... – одно-единственное слово повисло в просторной пустой комнате, звуча еще более

неуверенно. Поэтому голос Цю Тяньяна на мгновение прервался, а затем он с большим трудом продолжил:

- ...налью тебе немного воды, - сказав это, он потянулся, чтобы налить воду в стакан, стоявший перед Шень Янем.

Возможно потому, что у него немного тряслись руки, лившаяся из бутылки струя воды дрожала, почти выплескиваясь за пределы стакана, и Цю Тяньян быстро попытался удержать бутылку другой рукой. Однако у него ничего не вышло - вместо этого он опрокинул стакан, половина содержимого оказалась на столе, и часть воды даже пролилась Шень Яню на колени.

У Цю Тяньяна побледнело лицо, и он тут же бросился на поиски салфетки, чтобы вытереть воду.

- Мне очень жаль, мне очень жаль...

Шень Янь молча смотрел, как он вытирал стол и несколько раз - прежде чем ему это удалось - пытался поставить стакан вертикально. Когда Шень Янь увидел, что его жалкий вид вовсе не был фальшивым, то внезапно вздохнул.

Услышав его вздох, Цю Тяньян немедленно прекратил все движения.

Почему он вздыхал?

Это было ему ненавистно, он терял терпение, или...

В этот момент он услышал, как Шень Янь тихо сказал:

- Не нужно так нервничать, я пришел сюда не для того, чтобы затеять драку.

Цю Тяньян замер, его улыбка напоминала гримасу жалкой собаки, облитой водой.

Они сидели лицом к лицу и ничего не говорили.

Шень Янь молчал.

Он тоже молчал.

Сейчас он мог только молча протирать стол, чтобы неловкий момент прошел сам собой, прежде чем кто-нибудь из них начнет разговор. И как только Цю Тяньян собрался это сделать, он услышал, как Шень Янь равнодушно спросил:

- Как дела у отца?

Примечание автора.

В этой главе мы оптом продаем белый сахар, сахарный песок, мед и все такое...

(//////□//////) А еще мне все время очень хотелось написать поцелуй сзади, и вот теперь у меня получилось, я просто катаюсь от счастья.

Сегодня Сяохань*, и я всегда считала его днем рождения Папы Котика, потому что Сяохань называют еще иногда «Гуси летят домой». Это, как и «Гуси летят на север», значит, что энергия Ян снова начинает расти, и дикие гуси снова летят на север. [Прим. пер. Сяохань (малые холода) - 23 из 24 периодов китайского лунного календаря, обычно приходится на 5-6 января по григорианскому календарю.]

А если уж речь зашла об энергии Ян и всем таком... Это требует обаятельного бойфренда, обаятельного бойфренда! Вот почему я пошла дальше и написала такую длинную главу, полную сладости (прячет лицо), а обаяние бойфренда Папы Котика меня просто переполнило!

~\(\□∇□)/~ Папа Котика, с днем рождения! Я дарю тебе 2Яня, так что получше покусывай его за ушко~

P.S. Ну и «Пять» в этой главе... тоже показывает обаяние бойфренда, м-м. Давайте не будем замечать, как испуганно он себя ведет в конце.

<http://bllate.org/book/13906/1225679>